

Глава 1

Я ждал в очереди с багажом в аэропорту, медленно продвигаясь к стойке, чтобы зарегистрировать наши сумки и забрать посадочные талоны. Я не знаю, как ей это удалось, но моя мама уговорила меня согласиться поехать с ней отдохнуть, когда ее подруга кинула ее всего за несколько дней до их отъезда.

- Поехали со мной в тропики, подальше от холодной погоды Хобарта. - сказала она, и печальное выражение ее лица заставило меня это сделать.

Все это было мучительно-полчаса стоять в очереди, прежде чем пройти таможенную, а затем еще час сидеть в неудобных креслах в ожидании посадки. Затем последовало объявление о том, что нам наконец разрешили подняться на борт. Места в самолете были такими же плохими, мы с мамой прижались к окну, а огромный убудок который шел по проходу, занимая бы половину моего.

Я увидел, как он приближается, и тихо помолился, чтобы он прошел мимо меня, пока не взглянул на номер над нашими головами. Блядь. Когда он положил свою сумку в верхний шкафчик, я перевернул подлокотник между нашими сиденьями, чтобы установить демаркационную линию для моей зоны. На самом деле это не имело значения, когда он втиснулся в сиденье с жиром под мышками, которого невозможно было избежать. Решение поехать с каждой минутой становилось все хуже.

- Если бы не тот факт, что ты уже заплатила, я бы выпрыгнул из окна прямо сейчас. - Я прошептал маме на ухо, и она нахмурилась.

- Я могла бы присоединиться к тебе, но окно не открывается. - прошептала она в ответ.

После того, как стюардесса провела свою демонстрацию безопасности перед полетом, она передала парню демонстрационный ремень безопасности, чтобы использовать его в качестве удлинителя, и мы были готовы отодвинуться. И когда самолет завибрировал в конце взлетно-посадочной полосы, меня втолкнули на мое место, и мы оторвались от земли. Нам подали еду, и здоровяк даже не смог опустить столик с подносами, и ему пришлось есть со своего огромного живота, а мне пришлось есть одной рукой, потому что его подлокотники прижали мою другую руку к моему боку.

Я решил прислониться к маме и попытаться поспать, чтобы путешествие закончилось во сне. Сон ускользал от меня, и я продолжал смотреть на видеозэкран, пока мы летели над открытым морем. Мы покидали побережье Австралии на пол пути в Гонконг, под нами был прекрасный голубой океан. Несколько часов спустя я увидел, как стюардесса прошла мимо нас по пути к выходу, но не обратил на это особого внимания, пока не почувствовал легкость на своем месте. Было еще слишком рано, чтобы снижаться, когда на экране показывались часы полета.

Я слышал шум в передней части самолета, но мы не могли видеть его отсюда. Я посмотрел на здоровяка, а он посмотрел в проход, потом снова на меня, качая головой. Самолет накренился, и нас всех качнуло, и вот тогда я услышал какие-то крики пассажиров поблизости.

- Займите позицию! - Раздалось из динамиков как раз перед тем, как все погрузилось во тьму.

Кто-то кричал: - Приготовьтесь! Держитесь! Держитесь! - позади нас, и я посмотрел на свою перепуганную маму. - Я люблю тебя. - сказал я и взял ее за руку.

- Я тоже люблю тебя, Детка. - сказала она в ответ, когда мы услышали рев моторов за нашим

окном.

Я посмотрел на большого парня и протянул ему руку, и он принял ее, его лицо было таким же напряженным, как, вероятно, выглядело мое. - Тони. - сказал он, и я кивнула, все прощено.

- Эйб. - сказал я, когда меня внезапно толкнуло в сиденье, как будто кто-то пытался задрать нос самолета.

Затем раздался громкий оглушительный звук, похожий на скрежет металла о металл, и нас швырнуло вперед в наших сиденьях, Тони полетел вперед, его рука мгновенно вырвалась из моей хватки, когда он ушел под воду.

Вода, блядь! Из-за всей этой суматохи вода, просачивающаяся в мои ботинки, дала мне понять, что самолет быстро заполняется. Я повернулся, чтобы посмотреть на маму, но она все еще была в положении Скобы. Я толкнул ее обратно на сиденье и полез под него за спасательным жилетом. Я накинул его ей на голову, обернул вокруг нее веревку и завязал простым узлом. Затем, секунду спустя, вода была по колено.

- Сделай глубокий вдох. - сказал я, расстегивая ее ремень, затем свой, и оттолкнулся от сиденья.

Позади нас не было части самолета, только огромное отверстие в темнеющем море. Нас смыло водой, а наша часть самолета исчезла в темноте внизу. Я рванул к поверхности, но она казалась такой далекой. Затем я вспомнил о своих тренировках по погружению несколько лет назад и потянул за язычок на мамином спасательном жилете, он наполнился, и мы начали подниматься к поверхности с гораздо большей скоростью.

Я посмотрел на маму и увидел, что она слабеет, и я оттолкнулся ногами, пытаясь быстрее всплыть, мои легкие кричали мне, когда я увидел волны над нами. Затем, как раз в тот момент, когда мое зрение провалилось в черный туннель, мы вырвались в воздух.

Я сделал первый вдох, потом посмотрела на маму, ее лицо все еще было в воде. Я откинул ее голову назад и накрыл своим ртом ее рот. Я сделал три быстрых вдоха в ее легкие, она закашляла, обрызгала меня соленой водой и снова закашляла. Она некоторое время отплевывалась и кашляла, пока мы оглядывались, ожидая, когда появятся другие.

Никто так и не поднялся, и через пять минут мы поняли, что все кончено, но вопреки всему надеялись еще полчаса. Некоторые обломки действительно всплывали на поверхность, подушки и другие вещи из самолета. Я подплыл к некоторым вещам, достаточно большим, чтобы выдержать наш вес, и попытался связать их вместе.

- Что теперь, Эйб? Будем ли мы ждать спасения? - спросила мама, оглядываясь по сторонам в бесконечной воде.

- Я видел зеленую вспышку в окне перед тем, как мы врезались в воду. Она была обращена к солнцу. Я думаю, нам следует направиться в ту сторону. Там у них столько же шансов заметить нас с воздуха, сколько и здесь. - Сказал я, соврав; у нас почти не было шансов быть замеченными в огромном океане без большого оранжевого плота.

Я толкнул маму грудью на подушки и велел ей забраться, и двигать ногами, когда она сможет. Я плыл сзади, потому что подушки опускались всякий раз, когда я ложился на них всем своим весом вместе с ней. Мы плыли весь день, я не мог разглядеть зелень, на которую надеялся, и становилось все ближе к темноте. Когда почти наступила ночь, я увидел немного песка.

Небольшая песчаная коса всего в несколько ярдов шириной и около тридцати футов длиной, поэтому я направился к ней.

- Мы собираемся забраться туда? - спросила мама, пока я боролся с течением.

- Мы должны, мама. Помогай, если сможешь. - сказал я, и она соскользнула и поплыла со мной, ее спасательный жилет держал ее на плаву.

Мы почти миновали песок, когда я почувствовал твердую поверхность под ногами. Вода все равно была слишком темной, чтобы смотреть вниз, но, к счастью, дно было песчаным. Я смог помочь подняться, пока мама не смогла встать, затем мы перетаскивали подушки на песчаную косу.

- Отдохнем здесь, а утром мы отправимся на большой остров. - Сказал я, надеясь, что это не отлив.

- Мы не утоним? - спросила мама, ее мысли были такими же, что и мои.

- Я надеюсь на это, но держи подушки под собой на всякий случай. - сказал я и был почти уверен, что умру от язвы, даже если мы переживем это.

<http://erolate.com/book/801/15707>